

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 930.24

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-475-491>

Из истории составления чертежей городов Белгородской черты в регионе Днепро-Донского междуречья 1590–1694 гг.

Владимир Михайлович ЖИГАЛОВ

Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество «РАТНИК»
308025, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Сумская, 381

vladimir.zhigalov@inbox.ru

Актуальность. На основе анализа письменных и графических материалов Российского государственного архива древних актов предложено рассмотреть обстоятельства, влиявшие на составление чертежей на ключевом участке Белгородской черты – территории Поля в Днепро-Донском междуречье.

Методы исследования. Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности (предполагающему комплексное рассмотрение фактов с учетом их развития, опору на структурные и функциональные особенности предмета), принципу историзма (в основе которого лежит изучение исторических явлений, событий и процессов в соответствии и их хронологией и взаимосвязи), принципу объективности (основанному на том, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее реконструировать историческое прошлое). Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты исследования. Совокупность имеющейся информации о чертежах позволяет подразделить графические материалы на чертежи одного города, группы городов и отдельных местностей. При этом информативность графических материалов напрямую связана с целями их составления. Если необходимо было отразить укрепления в уезде, то показывали только их, хотя они и находились в окружении пашен и угодий служилых людей. Это было прямым следствием того, что крепости и укрепления находились в ведении Разрядного приказа. Пашенные земли, сенные покосы и другие угодья, находившиеся в пользовании служилых людей, учитывались в Поместном приказе. Такие обстоятельства можно назвать основными факторами, влиявшими на информационную составляющую чертежей. Хозяйственное освоение территории шло параллельно с военно-оборонительными мероприятиями. Несмотря на опасность, население сеяло и убирало хлеб, перемешалось по территории для своих нужд, в том числе и за чертой. Подготовка чертежей в XVI–XVII веках была неотъемлемой частью градостроительной деятельности, источники позволяют выделить два блока обстоятельств, при которых составлялся картографический материал: 1) по факту досмотра больших территорий специальными экспедициями из Москвы и составление копий по имеющимся росписям и чертежам, охватывающим большие пространства копий от-

дельных местностей; 2) составление чертежей в ходе ревизионных досмотров существующих городов-крепостей и сооружений на их рубежах.

Выводы. Рассмотрение двух разновидностей источников через структуризацию материалов по хронологии и информативности отдельно взятого региона позволило идентифицировать ряд чертежей с обстоятельствами их составления и событиями, происходящими в этот период на конкретной территории. Рассмотренные примеры, предлагаемые выводы и заключения позволяют существенно расширить знания и значение картографических материалов в общей системе государственного строительства городов-крепостей. В то же время выявлен существенный материал, позволяющий в будущем расширить обозначенную тему, показать историю и судьбу чертежей по ряду городов Белгородской черты.

Ключевые слова: Днепро-Донское междуречье, Белгородская черта, Поле, воеводы, территории, досмотр, города-крепости, чертежи

Для цитирования: Жигалов В.М. Из истории составления чертежей городов Белгородской черты в регионе Днепро-Донского междуречья 1590–1694 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 475-491. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-475-491>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-475-491>

From the history of drawing up drafts of the Belgorod region cities in the region of the Dnieper-Don interfluve 1590–1694

Vladimir M. ZHIGALOV

Belgorod Regional Public Organization “Historical Society “RATNIK”

381 Sumskaya St., Belgorod, 308025, Russian Federation

vladimir.zhigalov@inbox.ru

Importance. Based on the analysis of written and graphic materials of the Russian State Archive of Ancient Acts, it is proposed to consider the circumstances that influenced the drawing up of drawings in the key section of the Belgorod line – the territory of the Field in the Dnieper-Don interfluve.

Research Methods. The methodological basis of the research is based on the desire to comply with the principle of consistency (involving a comprehensive consideration of facts, taking into account their development, relying on the structural and functional features of the subject), the principle of historicism (which is based on the study of historical phenomena, events and processes in accordance with their chronology and interrelation), the principle of objectivity (based on the fact that the sources and facts have objective content that allows us to reconstruct the historical past). The research is based on such general scientific methods as analysis, synthesis, generalization, and systematization.

Results and Discussion. The totality of available information about drawings allows you to divide graphic materials into drawings of one city, a group of cities and individual localities. At the same time, the information content of graphic materials is directly related to the purposes of their compi

lation. If it is necessary to reflect the fortifications in the county, then only they are shown, although they are surrounded by arable land and the lands of serving people. This is a direct consequence of the fact that the fortresses and fortifications are under the jurisdiction of the Discharge Order. Arable land, hay mowing and other lands that are in use by serving people were taken into account in the Local Order. Such circumstances can be called the main factors influencing the information component of the drawings. The economic development of the territory went on in parallel with military defensive measures, despite the danger, the population sowed and harvested bread, moved around the territory for their needs, including beyond the line. The preparation of drawings in the 16th–17th centuries is an integral part of urban planning activities, sources allow us to identify two blocks of circumstances under which cartographic material is compiled: 1) upon inspection of large territories by special expeditions from Moscow and making copies according to available paintings and drawings covering large areas of copies of individual localities; 2) drawing up drawings during revision inspections of existing fortress cities and structures on their borders.

Conclusion. Two types sources consideration through the structuring of materials according to the chronology and informativeness of a particular region made it possible to identify a number of drawings with the circumstances of their compilation and events occurring during this period in a particular territory. The considered examples, the proposed conclusions and conclusions make it possible to significantly expand the knowledge and importance of cartographic materials in the general system of state construction of fortress cities. At the same time, significant material has been identified that allows in the future to expand the designated topic, show the history and fate of drawings for a number of cities of the Belgorod region.

Keywords: Dnieper-Don interfluve, Belgorod line, Field, voivodes, territories, inspection, fortress cities, drawings

For citation: Zhigalov, V.M. (2024). From the history of drawing up drafts of the Belgorod region cities in the region of the Dnieper-Don interfluve 1590–1694. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 475–491. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-475-491>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Становление России в XVI–XVII веках напрямую было связано с развитием ее регионов, формирование которых зависело от двух взаимодополняющих факторов – экономического и военно-оборонительного. В центральном, северном и юго-восточном региональных направлениях преобладала экономическая составляющая государственного развития. На юге и юго-западе освоение территории проходило преимущественно через военно-оборонительный аспект. В обоих случаях велся учет освоенных и используемых земель, составлялись письменные и графические материалы – «чертежи». Данный термин в этот период объединял понятия карты, планы и схемы. История составления чертежей в Днепро-Донском междуречье территории Поля берет начало в конце XVI века, в период возведения городов на Поле

(Ливны, Курск, Белгород, Оскол, Валуйки, Царев-Борисов).

В период выхода России из Смуты с 1615 по 1628 г. в центральных учреждениях страны велась активная работа по инвентаризации земель, составлялись новые чертежи¹. С 1636 г. чертежи как картографический материал приобретают особую значимость, в междуречье начинается поэтапное строительство оборонительных рубежей. Поэтому основной массив графических материалов связан с изображением городов-крепостей и укреплений в составе ландшафта окружающих их территорий. Графические изображения в комплексе с письменными источниками позволяли служащим Разрядного приказа – управляющего органа, которому были подведомственны практически все города региона, – наглядно представлять, какие участ-

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Оп. 14. Д. 80. Л. 5, 7.

ки защищены укреплениями, где их еще предстоит построить и в каком направлении необходимо развивать территорию.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности (предполагающему комплексное рассмотрение фактов с учетом их развития, опору на структурные и функциональные особенности предмета), принципу историзма (в основе которого лежит изучение исторических явлений, событий и процессов в соответствии с их хронологией и взаимосвязью), принципу объективности (основанному на том, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее реконструировать историческое прошлое). Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Анализу письменных источников XVII века событийного характера посвящено довольно много исследовательских работ. При этом привлечение связанных или синхронных в хронологическом плане материалов позволяет серьезно обогатить представления об эпохе и историческом регионе.

Сохранившиеся графические материалы, относящиеся к рассматриваемому региону, частично описаны и введены в научный оборот в основном как иллюстративный материал. Большинство чертежей XVII века составлены упрощенным методом, они существенно отличаются своей информативностью, детализацией, соответствием масштабов, техникой исполнения от графических материалов последующих столетий. По сути, они отражают самобытный путь развития картографического дела в России в период активной фазы централизации страны. В то же время значительная утрата ряда чертежей не позволяет составить полной исторической картины, связанной с изображением отдельных городов и их рубежей, что в совокупности говорит об актуальности дополнительного обращения к письменным источникам, со-

держащим сведения о событиях и обстоятельствах, связанных с составлением чертежей.

В настоящее время большая часть графических материалов в архивохранилищах страны хранится отдельно от рукописных источников. В ряде случаев при выделении графических материалов был утрачен их делопроизводственный контекст [1]. Мы обратились к материалам Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – основного учреждения, где находятся разновидности источников рассматриваемого периода.

Целью исследования является получение новых выводов при сопоставлении информационных возможностей сохранившихся чертежей, описей утраченных чертежей и информации, содержащейся в письменных источниках как введенных в научный оборот, так и привлекаемых впервые. Предполагается рассмотреть обстоятельства, предшествующие составлению чертежей, организационно-подготовительные мероприятия, роль отдельных лиц при подготовке чертежей, причины составления и сопутствующие проблемы, роль центра и региональных руководителей в использовании готовых чертежей и составлении таковых на местах.

В существующей историографии разрабатываемая тема представлена в основном работами исследователей с широкой географией, а также содержащими локальные примеры одного или нескольких объектов рассматриваемого региона. Из работ дореволюционного периода обращает на себя внимание «Опись чертежей, хранящихся в Разряде во второй половине XVII века...» А.А. Гоздаво-Голомбиевского².

В советский период был подготовлен ряд монографий по картографии и чертежам Московского государства. Например, можно

² Гоздаво-Голомбиевский А.А. Опись чертежей, хранящихся в Разряде во второй половине XVII века // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6, отд. II. М.: Типо-лит. Высочайше утв. Тов-ва Кушнерев и К^о, 1889. С. 3-28; Гольденберг Л.А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII в.) // Проблемы источниковедения. Вып. 7. М., 1959. С. 299-309.

указать на работы: Л.С. Багрова «Чертеж Украинским и Черкасским городам XVII века»³, В.С. Кусова «Сводный каталог...». Его работы продолжены А.А. Голубинским и А.А. Фроловым, а также В.С. Кусовым [2; 3]. Отдельно надо отметить книгу Г.В. Алферовой «Русские города XVI–XVII веков», где рассматриваются предпосылки составления чертежей, анализируется развитие и история градостроительства России с акцентом на значение чертежей⁴. Емкие сведения содержит работа «Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков», изданная под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого и др.⁵

Среди исследовательских работ периода новейшей России можно выделить монографию американского историка В. Кивельсона «Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века», где автор с учетом известного ему графического материала рассматривает пространство и пространственное изображение населения и отдельных специалистов, работавших над чертежами и планами в допетровской России [4]. Наглядно чертежи приводятся в работе популярного формата – «Белгородская черта: «История, фортификация, люди»⁶.

К адресным публикациям, где анализируются аспекты составления чертежей конкретных городов, сами чертежи и их особенности, относятся работы В.И. Кошелева «Чертеж Белгорода Меньшого 1693 года»⁷; В.М. Жигалова и А.Г. Бобова «Болховской рубеж» [5, с. 114-121]; А.Г. Чепухина «Раз-

гадка чертежа местности по реке Оскол» [6]; Н.К. Хазова «Чертеж городам украинским и черкасским от Москвы до Крыма» как исторический источник: к историографии вопроса» [7], В.И. Харитоновна «Новый Царев-Алексеев город на Белгородской черте в XVII в.» [8], А.В. Зорина [9], А.И. Папкова, Н.И. Петрухинцева и Д.А. Хитрова [10].

Отдельно стоит отметить публикацию всех известных в настоящее время описей Разрядного приказа К.В. Петровым «Описи архива Разрядного приказа XVII в.», где впервые публикуется полная текстопись приказа, составленного в 1668 г. Представляет интерес раздел, содержащий информацию о чертежах городов Белгородского полка, расположенных по черте. Несмотря на то, что ни один из чертежей, указанных в описи, не сохранился, аннотации к чертежам, указанные в описи, весьма информативны [11].

На основе комплексного анализа источниковедческого материала фондов РГАДА и публикации указанной выше описи представляется возможным рассмотреть два основных вида источников – письменных и графических, при этом каждую из этих категорий подразделить на типы в зависимости от содержания.

Письменные источники можно разделить на четыре группы.

1. *Первая* – «строельные книги», составлявшиеся сразу после постройки городов, где довольно подробно описываются городские укрепления, указываются их размеры, объемы и виды строительных материалов.

2. *Вторая* – различные «росписи», составленные до строительства городов или после проведения ремонтных работ, перестроек, при приеме городов новыми воеводами.

3. *Третья* – отписки воевод, содержащие информацию о ходе строительства, ремонта, перестройки, а также о степени разрушения упомянутых сооружений в ходе военных действий и в результате воздействия природной среды.

4. *Четвертая* группа – сметные книги, составлявшиеся на основе воеводских пере-

³ Багров Л.С. Чертеж Украинским и Черкасским городам XVII века // Тр. русских ученых за границей. Берлин 1923. Вып. II. С. 3-42.

⁴ Алферова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М., 1989. 216 с.

⁵ Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 317 с.

⁶ Ураносов А.А. К истории составления Книги Большому Чертежу // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 188-190.

⁷ Кошелев В.И. Чертеж Белгорода Меньшого 1693 года // Известия Воронеж. гос. пед. ин-та. 1950. Т. 12. Вып. 1. С. 145-156.

писей, содержащие сведения о личном составе городов, о крепостях в пределах одного уезда, городском имуществе, вооружении. Регулярность составления книг (в среднем раз в два года) позволяет проследить эволюцию укреплений как одного города, так и в целом в городах Белгородского разряда во второй половине XVII века.

Графические материалы также можно подразделить на четыре группы.

1. *Первая* – чертежи городов, пригородных укреплений и близлежащих территорий. Например, на чертеже города Болховой (Болховец) 1693 г. показан периметр городских укреплений, пригородные слободы, надолбы возле города и оба фланга земляного вала [12, с. 271-279]. На чертеже, посланном в 1637 г. в Яблонов воеводе А. Бутурлину, изображены надолбы, фрагмент земляного вала с городками и редутами⁸.

2. *Вторая группа* – это чертежи, охватывающие довольно большие пространства с изображением городов, земляных валов, засек, крупных лесов и рек. Так, на чертеже междуречья Дона и Оскола 1684/85 г. показаны города: Новый Оскол, Верхососенск, Усерд, Ольшанск, Острогжск, Коротояк, Палатов и Валуйки, соединенные рукотворными укреплениями и естественными природными преградами⁹.

3. *Третья группа* чертежей связана с реками и дорогами как транспортными артериями, а также с жизненно важными водоемами, мостами через реки, бродами и перелазами. На чертеже земель 1690 г. отражены речка Топлинка и река Северский Донец, основное место занимает бассейн речки Топлинка с лесными урочищами в истоках и пересекающими ее дорогами¹⁰. На чертеже местности по реке Оскол от города Валуйки до Царева-Борисова второй половины XVII века приводятся расстояния между городами сухопутным путем и вплавь по рекам¹¹.

4. *Четвертая группа* – это чертежи, связанные с хозяйственной деятельностью населения: размежеванием земель, бортными угодьями и т. д. В качестве примера приведем чертеж второй половины XVII века города Старого Оскола и уезда. На чертеже город показан двумя башенками, дорогами, ведущими к селам и лесам, центр композиции сосредоточен на речной мельнице¹². Таков же чертеж местности по реке Дону с Урывским городком конца XVII века, где Коротояк также показан с двумя башенками, селами и старой «урывской межой»¹³.

Совокупность имеющейся информации о чертежах позволяют подразделить графические материалы на чертежи одного города, группы городов и отдельных местностей. При этом информативность графических материалов напрямую связана с целями их составления. Если необходимо было отразить укрепления в уезде, то показывали только их, хотя они и находились в окружении пашен и угодий служилых людей. Это было прямым следствием того, что крепости и укрепления находились в ведении Разрядного приказа. Пашенные земли, сенные покосы и другие угодья, находившиеся в пользовании служилых людей, учитывались в Поместном приказе. Такие обстоятельства можно назвать основными факторами, влиявшими на информационную составляющую чертежей. Хозяйственное освоение территории шло параллельно с военно-оборонительными мероприятиями, несмотря на опасность, население сеяло и убирало хлеб, перемещалось по территории для своих нужд, в том числе и за чертой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Подготовка чертежей в XVI–XVII веках была неотъемлемой частью градостроительной деятельности, источники позволяют выделить два блока обстоятельств, при которых составлялся картографический материал: 1) по факту досмотра больших территорий

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1361. Л. 74-76.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 92. Л. 231-233.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1227. Л. 42.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Белгород. № 40370. Л. 380-382.

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 827. Л. 465-466.

¹³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 4. № 16.

специальными экспедициями из Москвы и составление копий по имеющимся росписям и чертежам, охватывающих большие пространства копий отдельных местностей, 2) составление чертежей в ходе ревизионных досмотров существующих городов-крепостей и сооружений на их рубежах.

Посылка специальных экспедиций для досмотра территорий на предмет определения мест под будущие города сложилась еще в XVI веке. Строительство города не могло начаться без предварительного досмотра земель, составления их описания и чертежей¹⁴. Составление росписей и чертежей как взаимодополняющих документов было устоявшимся делом, это позволяло при утрате одного из документов не потерять географическое представление о территории. Чертежи и росписи были основным результатом экспедиций, они представлялись царю и рассматривались боярской думой. Роспись «слушали», а чертежи «смотрели», что позволяло иметь полную картину о состоянии дел на территории и давало возможность утвердить, скорректировать или отклонить представленный план.

Такие экспедиции, как правило, возглавляли воеводы, стольники, князья и другие уполномоченные московские чины. В состав команд входили горододельцы, чертежники или подьячие Разрядного приказа. В существующей историографии при характеристике поручения, связанного с выездами в район предполагаемого строительства городов, встречается применение таких терминов, как дозор, досмотр, разведка. В определении действий данной категории наиболее уместным, на наш взгляд, будет использовать термин досмотр, применявшийся в официальной переписке XVII века¹⁵. Досмотр являлся основополагающим мероприятием, от результатов которого зависело дальнейшее освоение и развитие регионов.

Одно из наиболее ранних известных нам описаний рассматриваемого региона – «Рос-

пись польским дорогам»¹⁶ – было составлено в период между 1592 и 1594 гг. По мнению И.Г. Бурцева и А.В. Дедука, оно отражает намерения Русского государства по возведению новых городов на «Поле» [13, с. 82, 89]. В середине июня 1596 г. по государеву указу для определения мест под новые города были посланы И. Лодыженский с товарищами, доложившие государю о выбранных местах. В итоге было принято решение о строительстве трех городов – Белгорода, Оскола и Курска¹⁷. По итогу строительства этих городов был составлен масштабный «большой» чертеж территории от Серпухова на севере до Перекопа на юге. Факт составления чертежа подтверждает письменный документ «Роспись чертежу украинских городов...», подготовленный после строительства Белгорода и до основания Валук в 1599 г. Этот уникальный документ транспортной логистики того времени кроме факта наличия городов, сторожевых и так далее на 1596–1598 гг. сообщает расстояния между городами, время, которое придется затратить на переезды, указывает маршруты передвижения, сообщает о лесах, больших и малых реках.

В 1599 г. строить Царев-Борисов и Валуйки вместе с воеводами Б.Я. Бельским и С.Р. Олферьевым были посланы головы Ф. Чулков и И. Михнев, досматривавшие территорию до этого и составлявшие чертеж местности, где предполагалось поставить город¹⁸.

Предложенный экскурс в XVI веке отражает сложившуюся практику, когда первым этапом строительства города всегда являлся досмотр территории, составление росписей и чертежей.

Рамки исследования с 1590 по 1694 г. определены наличием сохранившихся чертежей и письменных источников, сообщающих информацию о составлении и отправке

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1. Л. 1-42.

¹⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. / подгот. В.И. Буганов. М., 1966. 500 с.

¹⁸ Багалея Д.И. Материалы для истории и колонизации и быта степной охраны Московского государства (Харьковской, отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVII столетиях. Т. 1. Харьков, 1886. С. 5.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1388. Л. 1.

¹⁵ Русское градостроительное искусство ... С. 39-42.

чертежей в Москву или об их использовании в конкретном регионе.

Активное строительство и освоение новых земель требовало визуальной фиксации, а следовательно, и людей для подготовки этих материалов. В этот период в стране не существовало специальных заведений для обучения чертежному делу. Известны случаи, когда на местах чертежи составляли воеводы, подьячие и даже стрельцы. Основным критерием были способности человека к чертежному делу. Вероятно, этим объясняется уровень исполнения чертежей от художественного до примитивного типа. Так, в 1646/47 г. чертеж «города Усерд и крепостей» был подготовлен стрельцом Л. Иконниковым¹⁹, в 1651/52 г. карповский подьячий Оловяников составил «чертеж обоянского уезда и мест по рекам Мерлу, Коломаку от Колонтаева до Валок»²⁰.

Голод начала XVII века, затем – Смута, последующая интервенция и война с Польшей существенно застопорили начатый в конце XVI века процесс продвижения государственной колонизации на юг. Практически до середины 1620-х гг. угроза со стороны крымских ханов была минимальна, но в дальнейшем татарские отряды стали вновь появляться в различных уездах страны. Основной путь вторжения проходил по восточным ответвлениям Муравского шляха – Изюмской и Кальмиусской сакмам [14, с. 5].

В этой связи правительство решает возвести новые крепости, для чего воронежскому и оскольскому воеводам предписывалось, «сойдась вместе», досмотреть место «на устье реки Усерда», составить роспись и чертеж и отослать в Москву²¹.

Воеводы выполнили поручение, но порознь. Первыми усердские места досмотрели, описали и составили чертеж люди оскольского воеводы А. Тургенева 14 июня 1630 г. Воронежский воевода С. Львов также послал своих людей «описать и измерить» указанные места: двух голов с людьми, но 22 июня.

В итоге одни и те же места были досмотрены два раза. Под строительство острога было осмотрено несколько мест. Группа усердского воеводы досмотрела три места, воронежского – два. Подготовленные росписи и чертежи были отправлены в Москву для принятия решения, где ставить острог [15, с. 8-12]. Острог решено было поставить в устье Усерда, а для заселения указано было «кликати-бирючем», но строить и заселять новый острог «охочих людей не нашлось».

Неслаженные действия двух воевод, которым было поручено организовывать досмотр, строительство и заселение, стали одной из основных причин неудавшегося проекта, хотя сама практика коллективных досмотров была весьма эффективна.

К плану сооружения новых городов и крепостей в этом регионе вернулись вскоре после Смоленской войны. Правительство старалось использовать имеющийся в его распоряжении административный ресурс. Так, летом 1636 г. оскольскому воеводе К.М. Пушину указывалось досмотреть Ольшанское городище и Верхнее усердское под строительство «острогов». По итогу городища были описаны, измерены, на чертеж положены и доставлены в Москву 30 сентября. Но и в этот раз строительство крепостей в этих местах не было осуществлено. Построить города на «Ольшанском городище», в районе одного из татарских перелазов, планировалось два раза, столько же досматривался район под будущие крепости. И только в 1637 и 1644 гг. на старых городищах будут поставлены жилые города Усерд и Ольшанск.

Вероятно, что локальные досмотры отдельных участков междуречья, поручаемые городским воеводам, не давали полной картины. Для Разрядного приказа как основного органа управления мероприятиями, связанными с обороной на юге страны, необходимо было иметь масштабное представление, где удобнее всего ставить укрепления и сформировать общую оборонительную линию.

Вскоре после рассмотрения итогов досмотра воронежского и оскольского воевод 7 октября 1636 г. правительство организует

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 236. Л. 300-302.

²⁰ Там же. Д. 350. Л. 227-274.

²¹ Там же. Д. 18. Л. 204.

масштабный досмотр территории. На основании государева указа Разрядный приказ подготовил специальную экспедицию, которой предстояло досмотреть местность от среднего течения Дона до одного из притоков Днепра – реки Ворсклы. Выполнить задачу поручалось дворянину Ф.В. Сухотину, подьячему Е. Юрьеву и чертежнику Поликарпу. Подьячему и чертежнику выдали росписи «да им же даны Кальмиуской и Изюмской сакм и Муравскому шляху чертеж со всеми большими и малыми реками»²².

В конце декабря 1636 г. группа Сухотина вернулась в Москву с росписью, сметой и чертежом²³. 7 января доклад был заслушан и вынесен «приговор» – план утвердили.

Еще одним примером подхода от досмотра местности до строительства городов стали мероприятия 1639 г., когда встала необходимость «отнять» возможность прохода татарских отрядов с Муравского шляха через Ворсклу на Бакаев шлях и в Северские земли к Курску и Рыльску.

Для решения этой задачи был определен воевода В.И. Толстой, которому указом от 25 марта (148) 1639 г. предстояло «ехать на Поле на Хотмыжское городище и на Карповосторожевьё и на Волной курган» и в иные места «дозрить и описать и на чертеж начертить»²⁴, где наиболее удобно устроить жилые города и стоялые острожки, и какими укреплениями соединить их.

Согласно указу воеводе предписывалось составить чертеж, но это, скорее, типичная фраза в наказах. Для этих целей с воеводой специально был послан подьячий, знающий и занимающийся чертежным делом²⁵.

В ноябре роспись и чертеж были доставлены в Москву, и государь, «слушав росписи и смотрев чертежи и говоря з бояры, указал» построить три города. Самому В.И. Толстому предписывалось весной 1640 г. выдвинуться в район строительства для возведения двух

городов. Третий город поручалось построить воеводе Г. Бокину²⁶.

Рассмотренные примеры по досмотру региона в 1630, 1636 и 1639 гг. стали следующим этапом после досмотра территории в конце XVI века, повторяя, по сути, подход в организации таких мероприятий прошлого века. Вероятно, учитывая неудачный опыт 1630 г., когда Москва поручала досмотреть и организовать строительство крепостей городским воеводам на местах, в Разряде учли опыт и подготовили план масштабного досмотра, который в целом был исполнен и в последующие годы сыграл свою роль при строительстве городов Черты междуречья Дона и Днепра. При выполнении этих работ экспедиции были снабжены картографическим материалом, на котором уже содержались примерные места размещения будущих городов. В результате досмотров каждой экспедицией были подготовлены свои чертежи и конкретизированы места размещения будущих городов.

Таким образом, можно говорить о практике использования ранее составленных масштабных планов как подосновы для составления более точных локальных чертежей с контролем от центра по исполнению поручений на всех этапах.

Следующим проектом, когда был использован план Сухотина, стало строительство земляного вала и двух жилых городов в 1646 г. Летом этого года в междуречье прибыл Н.И. Одоевский с Большим полком. В его задачи входило организовать работы по сооружению земляного вала между Северским Донцом и Ворсклой. Изначально предполагалось насыпать земляной вал по утвержденному 10 лет назад проекту, но, досмотрев местность, воевода с командой горододельцев несколько скорректировал его, проведя укрепления южнее места, утвержденного ранее. Это не являлось нарушением. Такая практика, когда воеводам-строителям давалось право принять окончательное решение, где быть городу или укреплениям, была нормой.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 73. Л. 4-5.

²³ Там же. Л. 19.

²⁴ Там же. Д. 302. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 118. Л. 13-14.

²⁶ Там же. Д. 302. Л. 5.

В итоге воевода «со товарищи» возвели земляной вал и построили не один город, как предполагалось, а два – Карпов и Болховец. Решение о строительстве Болховца было принято Одоевским самостоятельно и поддержано Москвой. Строительство этого города является прямым следствием корректировки плана Сухотина и результатом анализа территории командой горододельцев на предмет наиболее правильной организации сооружения крепостей и укреплений, перекрывших Муравский шлях. Изменения в маршруте прохождения земляного вала и строительство новых городов нашло отражение в составленном в 1646 г. чертеже^{27*} «Белогородскому и Карповскому валу 154 году» [12, с. 271].

В период нахождения в Белгороде воеводы Большого Полка Н.И. Одоевского были организованы досмотры территорий, выходящие за пределы строительных работ по возведению земляного вала. Одоевский со своими заместителями провели досмотры нескольких регионов междуречья и подготовили ряд чертежей; «Чертеж литовским пасакам, что по Мерлу и по Мерчуку, каков прислали из Белагорода боярин и воеводы князь Никита Иванович Одоевской с товарищи во 155-м году*, Чертеж татарским перелазам через реку Ворскл, каков прислали Омельян Бутурлин да Степан Глебов во 155-м году*, Чертеж, каков подали в Розряде Иван Васильев сын Бутурлин да подьячей Влас Андрянов своего досмотру, что они в степи городище досматривали и описывали во 156-м году»* [8].

В то же время с 1646 г. прекращается практика досмотров местностей специальными экспедициями из Москвы. В регионе значительно выросло количество городов, где на воеводских должностях находились люди, имеющие опыт как досмотра территорий, так и строительства городов.

Досмотр территорий в регионе все чаще поручался городovým воеводам, находящимся на местах. Начиная с 1637 г., строительст-

во городов в междуречье проходило отдельными рубежами, постепенно соединяясь в одну оборонительную линию. К 1647 г. остался незакрытым довольно большой участок между городами Яблонов и Усерд, где проходил Кальмиусский шлях. Досмотр территории между этими городами был поручен воеводам близлежащих городов, поочередно выезжавшим в указанные места. Первый раз это сделал усердский воевода И. Чемоданов, отправивший результаты своей работы «книги и чертеж» в Москву в октябре 1646 г.²⁸ В Москве к результатам его досмотра возникли вопросы. В итоге привлекли еще одного городского воеводу – кн. И. Волконского, находившегося в Осколе (Старом Осколе), отчет И. Чемоданова ему отправили как подоснову. В то же время из Разрядного приказа в Оскол посылается подьячий Мордасов, он подключается к объездам территории. Волконский и Мордасов перемерили все по чертежу И. Чемоданова, отметили свои замечания и определили другое место для города – недалеко от Посольской дороги – и другой маршрут ведения земляного вала. Свой чертеж и роспись в Москву они отправили в апреле 1647 г. [16]. Бояре в Москве, заслушав роспись и «смотря чертеж», утвердили строительство города по плану Волконского.

Параллельно с этими событиями в Москве проходят мероприятия по подготовке к строительству нового города и вала в районе Кальмиусского шляха, выдвигаются отряды ратных людей, на место прибывает кн. В. Львов, который, зная сложившуюся ситуацию с определением мест застройки, решает самостоятельно обследовать территорию и приходит к выводу, что городу «пристойно быть на реке Осколе, усть речки Белого колодезя»²⁹, то есть на месте изначально обозначенном И. Чемодановым. В. Львов подготовил свою роспись с чертежом и в конце мая 1647 г. отослал в Москву, в итоге утвержденное место по чертежу Волконского было отставлено, в работу был принят вари-

²⁷ Звездочкой* отмечены примеры не сохранившихся чертежей.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 237. Л. 307.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 143. Л. 46-48.

ант В. Львова, схожий в целом с вариантом И. Чемоданова.

Отстаивание территориальных интересов воеводами было естественным делом при строительстве новых городов и последующим затем отмежеванием земель в пользу новопостроенных. Вероятно, с этим связана была позиция оскольского воеводы, подыскавшего место для будущего города с таким расчетом, чтобы как можно меньше земель отошло из его уезда. Тем более что ранее к построенному в 1637 г. Яблону уже отошла часть территории, в том числе одно из крупнейших сел Оскольского уезда село Голубино³⁰.

На данном примере видно, что позиция разрядного воеводы отвечает государственным интересам. С этой позиции он определяет оптимальные места под новые города и маршрут земляного вала.

В результате освоения территории междуречья городов Черты сформировалось два вида чертежей.

Первый, рассмотренный выше, отражает преимущественно природно-ландшафтные особенности местности с обозначением мест будущих городов и затрагивает период 1630–1640 гг.

Второй отражает комплексы укреплений нескольких городов (уездов), конкретные города, острожки и сторожевые по факту строительства и в ходе инспекционно-ревизионных мероприятий. Составление таких чертежей охватывает период 1630–1694 гг.

Составление масштабных графических изображений строений оборонительно-крепостного типа, как правило, инициировалось Москвой и решалось двумя путями. Досмотреть и составить чертеж поручалось территориальным разрядным воеводам, в ведении которых был сначала регион Черты от Коротояка до Вольного, а затем все города до Тамбова, в том числе в Черте и за Чертой. Досмотр по второму варианту поручался московским чинам, специально посылаемым для ревизии оборонительных сооружений.

С 1650-х гг. Белгород определяется как центр сбора и смотра служилых людей разных городов, в том числе и городов Черты (Белгородская она будет именоваться с 1669 г.), сюда назначаются полковые разрядные воеводы.

Одним из пунктов в наказах таким воеводам вменялась обязанность проводить контрольные осмотры городских укреплений и рубежей городов Черты на больших участках – «опасных» направлениях. Так, в период нахождения в 1646/47 г. воеводы Большого полка Н.И. Одоевского в Белгороде была решена главная задача: Муравский шлях был перекрыт 30-километровым валом. По факту строительства укреплений между Северским Донцом и Ворсклой в 1646 г. был подготовлен чертеж.

В 1650 г. в Белгород, а в 1651 г. в Яблонов назначаются руководить регионом воевода кн. Б.А. Репнин, которому было указано провести осмотр крепостей от Белгорода «до Уриву и до Дону»³¹ на востоке и до Ахтырки на западе. В этот период было составлено пять чертежей городов черты этого региона*.

На чертежах, как правило, указывалось название района досмотра (города, реки и т. д.), от имени кого посланы чертежи или кем составлены, или доставлены в Москву, материал, на котором они были изготовлены.

Так, при следующем назначении в Белгород Б.А. Репнина в 1665/66 г. был составлен и отослан в Москву «Чертеж, каков прислали из Белагорода боярин же и воеводы князь Борис Александрович Репнин во 174-м ж году, что по валу и около валу всяких крепостей по досмотру стольника князя Семена Львова»*.

Наряду с практикой составления чертежей городов Белгородской черты по итогу досмотра крепостей разрядными воеводами чертежи составлялись еще и специально посылаемыми из Москвы людьми.

К 1669 г. укрепления Черты существенно обветшали. Необходимость инспекционной проверки стала очевидной, в разряде хотели объективной картины о состоянии дел с ук-

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 651. Л. 28.

³¹ Струков Д.П. Московская пушкарская школа // Военный сборник. 1892. № 1. С. 142.

реплениями. Для инспекционного досмотра Разрядом были посланы стольник П.В. Зиновьев и А.И. Еропкин, которые были наделены полномочиями по итогу досмотра конкретного города давать указания о починке укреплений как городским воеводам, так и разрядным.

По приезду на Черту Зиновьеву предписывалось взять группу сопровождения из служилых людей и проехать с ними от Ахтырки до Коротояка³². По итогу его досмотра были составлены строельные книги и перечневые росписи «худых мест». Один экземпляр этих книг он послал в Белгород к боярину Г.Г. Ромодановскому, а другой – с присовокупленным к нему чертежом отправил в Разряд в Москву. Скучность информации о самом чертеже не позволяет проследить его судьбу, как, впрочем, и судьбы большинства чертежей, хранившихся в Разряде до 1669 г. Среди историков и исследователей нет однозначного ответа, куда и при каких обстоятельствах пропали чертежи. Возможно, в период правления Петра, когда в 1698 г. при Пушкарском приказе была создана особая школа «цифири и землемерия»³³, какая-то часть чертежей была передана туда в качестве наглядного пособия, в результате большого московского пожара 1699 г. чертежи могли сгореть со всеми строениями. Не исключен вариант, что чертежи после упразднения Разрядного приказа были переданы в новые военные ведомства, где по прошествии времени потеряли свою актуальность, пришли в негодность, и от них избавились. Эти предположения носят гипотетический характер и требуют отдельной проработки, что не входит в задачи исследования.

Кроме составления графического материала, отражающего большие пространства, оборонительные рубежи и укрепления городов, Разрядный приказ как центральный управляющий орган городами на юге России инициировал составление чертежей с акцентом на леса, реки и даже колодцы, которые

наряду с укреплениями имели жизненно-важное значение.

Например, после возведения земляного вала от Донца до Ворсклы и строительства Болховца и Карпова Разряд инициировал досмотр, описание лесов, находившихся в окрестностях этих городов, как с русской (тыловой) стороны вала, так и с крымской. Описанию подверглись «болшие и малые леса и липяги в длину и в ширину и меж тех лесов стежки и болота или камыши и ржавцы есть». По итогу досмотра и измерений подготовленные «роспись и чертеж» в феврале 1647 г. были отосланы в Москву³⁴. Необходимость составления чертежа лесов в округе новопостроенных городов была связана с тем, что земляной вал предстояло укрепить деревянными конструкциями почти на 30 километрах. В Москве необходимо было планировать такие работы в ближайшее время, так как сооружение земляного вала – это только полдела. Итоговый и наиболее эффективный вариант укреплений – это комбинация укреплений из земли и дерева.

Еще одним примером, говорящим об организации центром безопасного проживания служилых людей в регионе городов Белгородской черты, является чертеж местности между Валуйками и Палатовым, где города изображены по углам чертежа, а основное место отдано изображениям полевых колодцев как источникам питьевой воды [5, с. 216-223]. Эта часть региона Черты имеет характерные степные особенности, и вода для сторож, станиц и при передвижении посольств по этой территории имела большое значение.

Таким образом, в Москве осуществлялось общее управление регионом, составление чертежей по лесам и водоемам давало не только представление о территории, но и позволяло анализировать, планировать работы и сохранять необходимые для жизни питьевые источники.

Одним из ключевых моментов при формировании уездов и новых населенных пунктов было межование границ административ-

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1412. Л. 103-104.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 16. Д. 169. Л. 742-754.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 131. Л. 131-140.

ных центров новых городов. Составление чертежей в этом процессе вкупе с составлением письменных описаний границ играло ключевую роль для дальнейшего развития территорий.

В качестве характерного примера можно привести размежевание границ четырех уездов – Белгородского, Болховского, Карповского и Хотмыжского в 1647–1651 гг. Так, после строительства в 1646 г. Карпова и Болховца встал вопрос о размежевании земель этих уездов между собой и состоявшимися ранее уездами – Белгородским и Хотмыжским. Воеводы несколько раз сходились для определения границ, при этом каждый отстаивал интересы представителей своего города. В это время в Белгороде городским воеводой состоял Т. Бутурлин, представлявший «старший город» и ощущавший себя по статусу выше воевод новых городов. Первое время за Т. Бутурлиным была инициатива составления и отправки чертежей в Москву, но такая ситуация не устраивала болховского воеводу Б. Аладьина и карповского И. Вердеревского. Посчитав ситуацию несправедливой, болховчане подали коллективную челобитную и требовали межевания по «болховскому чертежу»³⁵. И. Вердеревский представил в Разряд свои аргументы. В результате процесс размежевания затянулся, вопрос разрешился в Разряде. Межевание было осуществлено по чертежу, подготовленному еще Н.И. Одоевским в конце 1646/47 г., данный чертеж отвечал интересам как болховчан, так и соседей. В итоге к 1652 г. основное размежевание границ между Белгородом, Болховцом, Карповым было закончено³⁶.

Составление чертежей с учетом интереса сторон было связано не только с межеванием уездов. Известны случаи, когда чертежи составлялись в зависимости от внутригородских ситуаций, связанных с необходимостью переноса городов. Так, начатое в 1637 г. воеводой А.В. Бутурлиным строительство города на Красной горе (Короча) в силу татарского разорения не было закончено. Следующий

воевода В.П. Львов, оценив ситуацию, принял решение строить город на другом месте – ближе к реке Короча. Через два года В.П. Львова сменяет Бутурлин и подвергает критике выбранное Львовым место, о чем он и сообщил в Москву. В Москве для решения вопроса привлекли окольного кн. С. Прозоровского и дьяка К. Акинфиева, находившихся в Валуйках на «посольском деле».

Прибыв на место, они обсудили ситуацию с представителями городской службы, досмотрели оба места и предложили свой вариант, отличный от предыдущих. Свою роспись и чертеж они отправили в Москву. После рассмотрения всех вариантов с местами город все же было решено оставить на месте, где его построил В.П. Львов, но благодаря этой ситуации известно о составленном чертеже, который можно идентифицировать по описи несохранившихся чертежей 1668 г. как «Чертеж корочанский, каков прислал окольный и воевода князь Семен Васильевич Прозоровский да дьяк Каллистрат Акинфиев во 149 (1641) году, весь ветх»*. Вероятно, несохранившийся чертеж состоял из двух схем существующего города и варианта Прозоровского, на что указывают две довольно подробные описи (фактическая и проектная) города, хранящиеся в фондах Разрядного приказа³⁷.

Похожая ситуация сложилась в 1677 г. после получения находящимся на воеводстве в Белгороде И. Ржевским из Разряда грамоты, содержащей наказ о починке «рухомных» мест, а в случае невозможности починить, их было необходимо выстроить заново, для чего заготавливать лес и т. д. И. Ржевский обратился к разрядному полковому воеводе Г.Г. Ромадановскому, на что получил ответ самому принять решение, где лучше строить город на «старом-ли месте или новом». Вопрос обсуждался почти год, в ноябре к обсуждению подключились Преосвященный Мисаил, митрополит Белгородский, и думный дворянин И.П. Лихарев, находившийся в Белгороде. Они подготовили чертеж и на-

³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 131. Л. 131-140.

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 397. Л. 283-286.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1543. Л. 6.

правили свои предложения в Москву. По их мнению, городу «пристойно» было быть ближе к Северскому Донцу и «к Николаевскому монастырю». У белгородцев разных чинов было иное мнение: они считали, что город необходимо оставить на старом месте, где «ныне стоит Святая Соборная Апостольская церковь». Окончательное решение было принято в Москве. Город указано было оставить на прежнем месте и провести ремонт его укреплений.

ВЫВОДЫ

Приведенные примеры говорят об оперативности центральных властей в принятии решений в вопросах обороноспособности Черты, полагаясь во многом на коллегиальное мнение на местах. При этом вопросы возможных расходов отходят на второй план, если строительство города на новом месте существенно сможет улучшить обороноспособность территории, усилит безопасность для населения и позволит продолжить контролировать территорию.

В проведении исследований архивных материалов, касающихся зданий и сооружений, в том числе и городов-крепостей Белгородской черты, очень важны документы, которые дают представление о том, как выглядел город, каковы были его формы, размеры и индивидуальные особенности. До настоящего времени сохранилась небольшая часть чертежей самих городов, отражающих облик укреплений, отдельные узлы, количество башен в периметре городских стен и конфигурацию.

Среди сохранившихся чертежей XVII века одним из наиболее ранних является чертеж города Яблонов, составленный в 1679 г. Чертеж, отправленный в Разрядный приказ воеводой Камыниным, без преувеличения можно назвать одним из лучших среди сохранившихся. Он был составлен по итогу капитальной перестройки укреплений всего периметра городских стен. На данном чертеже детально изображены основные сооружения городских стен и расположение башен

по отношению к ним. В целом строения, изображенные на чертеже, можно назвать типовыми почти для всех городов Черты.

Введенный в научный оборот в 2017 г. чертеж Болховца был составлен в 1693 г. На чертеже показана конфигурация города, проезжие и глухие башни, а также состояние укреплений на левом и правом флангах города.

1693 г. датируется и чертеж Белгорода, главного его квартала – Меньшого города. На чертеже изображены основные внутригородские постройки, в том числе и полковые амбары. Эти сооружения имели большое значение: в эти годы Белгород был, по сути, местом концентрации многочисленных полков и их походного имущества. В этой связи «Большой полковой анбар» отстроили заново и подготовили его отдельный чертеж.

К белгородским чертежам относится чертеж 1694 г., созданный после того, как при воеводе Б.П. Шереметеве была капитально перестроена восточная стена Большого Земляного города и выстроен мост через р. Северский Донец. Чертеж довольно информативно отображает конструктивное устройство этой части укреплений, мост, башни и даже катки, устроенные на стенах.

Приведенный нами краткий список сохранившихся чертежей Яблонова, Болховца и Белгорода является памятником графического изображения городов-крепостей Белгородской черты и вполне вероятно будет дополнен в последующие годы в результате продолжающихся работ по выявлению таких материалов.

В целом рассмотрение двух разновидностей источников через структуризацию материалов по хронологии и информативности отдельно взятого региона позволило идентифицировать ряд чертежей с обстоятельствами их составления и событиями, происходящими в этот период на конкретной территории. Рассмотренные примеры, предлагаемые выводы и заключения позволяют существенно расширить знания и значение картографических материалов в общей системе государственного строительства городов-крепостей. В то же время выявлен существен-

ный материал, позволяющий в будущем расширить обозначенную тему, показать историю и судьбу ряда чертежей адресно по каждому городу Белгородской черты.

Список источников

1. Дедук А.В. К вопросу о датировке и атрибуции чертежа земель XVII в. по р. Тулица // Город средневековья и раннего Нового времени: Археология. История: сб. науч. ст. Тула: Гос. воен.-ист. и природ. музей-заповедник «Куликово Поле», 2021. С. 274-282.
2. Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века. М.: Русский мир, 2007. 704 с. <https://elibrary.ru/qkgqpl>
3. Голубинский А.А., Фролов А.А. Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА // Российская история. 2019. № 2. С. 71-77. <https://doi.org/10.31857/S086956870004493-3>, <https://elibrary.ru/mxdnno>
4. Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века. М.: Новое лит. обозрение, 2012. 360 с. <https://elibrary.ru/qkkyhr>
5. Жигалов В.М., Бобов А.Г. Болховской рубеж. Белгород: КОНСТАНТА, 2017. 335 с.
6. Чепухин А.Г. Разгадка чертежа местности по реке Оскол // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Издатель Елена Сичкарева, 2023. Вып. 8. С. 305-307. <https://elibrary.ru/ivanpj>
7. Хазов Н.К. «Чертеж городам украинским и черкасским от Москвы до Крыма» как исторический источник: к историографии вопроса // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Издатель Елена Сичкарева, 2019. Вып. 4. С. 152-155. <https://elibrary.ru/tlnpfo>
8. Харитонов В.И. Новый Царев-Алексеев город на Белгородской черте в XVII в.: материалы для истории Нового Оскола. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. 106 с. <https://elibrary.ru/orofht>
9. Зорин А.В. Эволюция укреплений Курска в период средневековья и раннего нового времени // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Издатель Елена Сичкарева, 2023. Вып. 8. С. 102-111. <https://elibrary.ru/zucdfq>
10. Папков А.И., Петрухинцев Н.И., Хитров Д.А. Белгородская черта: История, фортификация, люди. Рыбинск: Изд-во «Медиарост», 2020. 264 с.
11. Лимаров А.И. Неизвестный план кремля третьей Белгородской крепости // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Издатель Елена Сичкарева, 2021. Вып. 6. С. 147-153. <https://elibrary.ru/rqirnb>
12. Описи архива Разрядного приказа XVII в. / подг. к публ. К.В. Петров. СПб., 2001. 806 с. <https://elibrary.ru/qinfam>
13. Бурцев И.Г., Дедук А.В. Два описания южных земель Русского государства конца XVI в. // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2. № 3. С. 82-109. <https://doi.org/10.58529/2782-6511-2023-2-3-82-109>, <https://elibrary.ru/ehgahd>
14. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 446 с. <https://elibrary.ru/yucydu>
15. Ткачев Ю.Н. Усерд: история города в документах. М.: Сам полиграфист, 2019.
16. Евсюков Д.В. История административно-территориального деления Яблоновского уезда: формирование уезда в XVII веке // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2020. Вып. 5. С. 152-160. <https://elibrary.ru/byyqcx>

References

1. Deduk A.V. (2021). K voprosu o datirovke i atributsii chertezha zemel' XVII v. po r. Tulitsa [On the Issue of Dating and Attribution of the Drawing of Lands of the 17th Century along the Tulitsa River]. *Gorod srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni: Arkheologiya. Istoriya* [The City of the Middle Ages and Early Modern Times: Archaeology. History]. Tula, State Military Historical and Natural Museum-Reserve "Kulikovo Field", pp. 274-282. (In Russ.)

2. Kusov V.S. (2007). *Moskovskoe gosudarstvo XVI – nachala XVIII veka* [The Moscow State of the 16th – early 18th century]. Moscow, Russkii mir Publ., 704 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qkgqpl>
3. Golubinskii A.A., Frolov A.A. (2019). New drawings of the 17th century, identified in the funds of RGADA. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, no. 2, pp. 71-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S086956870004493-3>, <https://elibrary.ru/mxdnno>
4. Kivel'son V. (2012). *Kartografii tsarstva: Zemlya i ee znacheniya v Rossii XVII veka* [Cartography of the Kingdom: the Earth and its Significance in Russia of the 17th Century]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ., 360 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qkkyhr>
5. Zhigalov V.M., Bobov A.G. (2017). *Bolkhovskoi rubezh* [Bolkhov Frontier]. Belgorod, KONSTANTA Publ., 335 p. (In Russ.)
6. Chepukhin A.G. (2023). *Razgadka chertezha mestnosti po reke Oskol* [Solving the terrain drawing along the oskol river]. *Sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty «Belgorodskaya cherta»* [Collection of Articles and Materials on the History of Belgorod Defensive Line “Belgorod Line”]. Belgorod, Elena Sichkareva Publ., issue 8, pp. 305-307. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ivanpj>
7. Khazov N.K. «Chertezh gorodam ukrainskim i cherkasskim ot Moskvyy do Kryma» kak istoricheskii istochnik: k istoriografii voprosa [“Drawing of Ukrainian and Cherkassy cities from Moscow to Crimea” as a historical source: to the historiography of the issue]. *Sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty «Belgorodskaya cherta»* [Collection of Articles and Materials on the History of Belgorod Defensive Line “Belgorod Line”]. Belgorod, Elena Sichkareva Publ., issue 4, pp. 152-155. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tlnpfo>
8. Kharitonov V.I. (2022). *Materialy dlya istorii Novogo Oskola «Novyi Tsarev-Alekseev gorod na Belgorodskoi cherte v XVII v.»* [Proceedings for the History of Novy Oskol “Novy Tsarev-Alekseev, a city on the Belgorod line in the 17th century”]. St. Petersburg, LLC “Skifiya-print”, 106 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/orofht>
9. Zorin A.V. (2023). Ehvolyutsiya ukrepleni Kurska v period srednevekov'ya i rannego novogo vremeni [The evolution of Kursk's fortifications during the Middle Ages and Early Modern Times]. *Sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty «Belgorodskaya cherta»* [Collection of Articles and Materials on the History of Belgorod Defensive Line “Belgorod Line”]. Belgorod, Elena Sichkareva Publ., issue 8, pp. 102-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zucdfq>
10. Papkov A.I., Petrukhintsev N.I., Khitrov D.A. (2020). *Belgorodskaya cherta: Istoriya, fortifikatsiya, lyudi* [Belgorod Line: History, Fortification, People]. Rybinsk, Mediarost Publ., 264 p. (In Russ.)
11. Limarov A.I. (2021). Neizvestnyi plan kremlya tret'ei Belgorodskoi kreposti [The Unknown Plan of the Kremlin of the Third Belgorod Fortress]. *Sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty «Belgorodskaya cherta»* [Collection of Articles and Materials on the History of Belgorod Defensive Line “Belgorod Line”]. Belgorod, Elena Sichkareva Publ., issue 6, pp. 147-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rqirnb>
12. Petrov K.V. (ed.) (2001). *Opisi arkhiva Razryadnogo prikaza XVII v.* [Inventory of the Archive of the Discharge Order 17th in Century]. St. Petersburg, 806 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qinfam>
13. Burtsev I.G., Deduk A.V. (2023). Two descriptions of the southern lands of the Russian state at the end of the 16th century. *Istoriko-geograficheskii zhurnal = Historical Geography Journal*, vol. 2, no. 3, pp. 82-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.58529/2782-6511-2023-2-3-82-109>, <https://elibrary.ru/ehgahd>
14. Novosel'skii A.A. (1948). *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka* [The Struggle of the Moscow State against the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow, Akademiya Nauk SSSR Publ., 446 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yucydu>
15. Tkachev Yu.N. (2019). *Userd: istoriya goroda v dokumentakh* [Userd: the History of the City in Documents]. Moscow, Sam poligrafist Publ. (In Russ.)
16. Evsyukov D.V. (2020). *Istoriya administrativno-territorial'nogo deleniya Yablonovskogo uezda: formirovanie uezda v XVII veke* [The History of the Administrative-Territorial Division of Yablonovsky County: the Formation of the County in the 17th Century]. *Sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty «Belgorodskaya cherta»* [Collection of Articles and Materials on the History of Belgorod Defensive Line “Belgorod Line”]. Belgorod, Elena Sichkareva Publ., issue 5, pp. 152-160. (In Russ.) <https://elibrary.ru/byyqcx>

Информация об авторе

Жигалов Владимир Михайлович, председатель,
Историческое общество «РАТНИК», г. Белгород, Рос-
сийская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-5939-0006>

vladimir.zhigalov@inbox.ru

Поступила в редакцию 10.01.2024

Одобрена после рецензирования 06.03.2024

Принята к публикации 13.03.2024

Information about the author

Vladimir M. Zhigalov, Chairman of the Belgorod
Regional Public Organization “Historical Society “RAT-
NIK”, Belgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-5939-0006>

vladimir.zhigalov@inbox.ru

Received 10.01.2024

Approved 06.03.2024

Accepted 13.03.2024